

НЕБО ТИТАНА

ОТ АВТОРА БЕСТСЕЛЛЕРОВ
Апокалипсис³ и На Марс!

МАКС
МАКСИМОВ

Макс Максимов. Фантастика от звезды YouTube

Макс Максимов

Небо Титана

«ЭКСМО»

2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Максимов М.

Небо Титана / М. Максимов — «Эксмо», 2024 — (Макс Максимов. Фантастика от звезды YouTube)

ISBN 978-5-04-198692-6

Пятеро ученых оказались в западне на спутнике Сатурна, Титане. От враждебной среды их защищают лишь стенки надувного модуля лаборатории, а снаружи температура минус 180°C. Кислорода осталось на шесть дней, а помощь с Земли прибудет только через два года. Что делать людям, оказавшимся в условиях, когда нет смысла бороться за свои жизни? Как истинные ученые, они решают потратить отведенное им время на исследование Титана, населенного ужасными хищными тварями. В результате изысканий они делают невероятное открытие... Макс Максимов — популярный видеоблогер, автор многих громких романов, по которым в школах пишут сочинения. Креативное оформление от художницы Марины Шуф.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-198692-6

© Максимов М., 2024
© Эксмо, 2024

Содержание

1	6
2	8
3	11
4	12
5	13
6	15
7	18
8	20
9	22
10	27
11	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Макс Максимов

Небо Титана

Москва: Эксмо, 2024

ISBN

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

1

Пропажа людей

Причина поездки на ровере была внештатная: группа геологов, лагерь которых располагался в тридцати километрах от базы «Титан-1», уже более двадцати часов не выходила на связь. Четырехколесный транспортный планетоход ехал по поверхности Титана со скоростью пятнадцать километров в час. Из-за гравитации в одну седьмую от земной разогнаться быстрее бортовой инженер Юрий Гречкин не рисковал, ведь машину и без того ощутимо подбрасывало на каждой кочке. Стив Рут, американский астронавт и по совместительству полетный врач, сидел справа от Юрия.

Разрезая густую желтую атмосферу спутника Сатурна, ровер несясь по каменно-ледяной корке этого, как выяснилось, не безжизненного небесного тела. Узнать, какие еще тут есть формы жизни, кроме бактериальных, которые двадцать лет назад обнаружил зонд «Земля – Сатурн», должна была эта экспедиция, состоящая из семи человек. Планировалось исследовать снятое с картографического спутника сферическое сооружение диаметром более пятидесяти метров и явно имеющее искусственное происхождение, погрузиться в метановое море Кракена, являющееся самым большим на Титане, взять геологические образцы грунта и изучить пещеры в горах.

Внезапно ровер наехал на пологую горку высотой с футбольный мяч и взмыл вверх на целый метр.

– Юра! – прокричал Стив, вцепившись руками в горизонтальную рукоятку перед пассажирским сиденьем. – Мы так перевернемся!

Ощущение свободного падения отступило спустя несколько секунд полета. Благодаря все той же низкой, практически лунной, гравитации машина плавно приземлилась и, не сбавляя скорости, продолжила движение.

– Как думаешь, – спокойно начал Гречкин, – какой может быть самый плохой расклад?

– С геологами? – Стив продолжал сжимать рукоятку. Температура на поверхности составляла минус сто восемьдесят градусов Цельсия, но, невзирая на это, от волнения тело Стива начало потеть под облегающим герметичным комбинезоном, обогреваемым металлическими нитями, вшитыми в ткань.

– Да, если порассуждать.

– Самый плохой расклад? – Стив задумался. – Однозначно это смерть. Причем смерть по такой причине, которая погубит и нас.

– Неизвестная инфекция из-под грунта?

– Вполне.

– А нападение представителя местной крупной фауны?

– Мне сложно представить больших диких существ, которые могут жить при такой температуре.

Заметив сквозь пластиковую маску-скафандр напряженное лицо коллеги, Юра все же решил сбавить скорость до десяти километров. Да и кислородный баллон неприятно упирался в спину, когда ровер на относительно высокой скорости миновал какую-либо неровность.

– Если бактерии могут, то... – Юра объехал очередной камень.

– Одно дело бактерии, другое – какие-нибудь многоклеточные, – перебил его Рут, – не верю я, что мы наткнемся на что-то подобное. И вообще, мало ли почему связь пропала... Может, у них сломалось что?

– Так в том-то и дело, что связь не пропадала. Они просто перестали отвечать.

* * *

Из досье

Мирового Космического Агентства

Имя: Юрий

Фамилия: Гречкин

Возраст: 37

Страна: Россия

Рост: 175 см

Вес: 80 кг

Приметы: округлые черты лица

Особенности характера: неконфликтный, простой в общении

Должность: бортовой инженер, второй пилот

2

Ледяной труп

Через полчаса вдалеке сквозь желтую пелену начали прорисовываться силуэты гор, возле подножия которых и находился лагерь геологов. Геологов было всего двое – итальянцы Данте и Леонардо. А если сказать точнее, то геологом был только Данте, потому как Леонардо занимал должность микробиолога и должен был работать с образцами из недр Титана, которые добудет Данте. Бурились они в разных местах и постепенно, что было по плану экспедиции, отошли к горам. Жили ученые в переносном надувном модуле, а ездили на буровой установке-вездеходе. В отличие от Марса, у Титана достаточно плотная атмосфера, плотнее земной в полтора раза. Благодаря такой плотности человеку не угрожает радиационное космическое излучение – можно долгое время находиться на поверхности спутника, главное, одеться потеплее и кислородную маску не забыть.

Ровер остановился в нескольких километрах от лагеря.

– Отсюда будем запускать, – произнес Гречкин, глядя на панель навигатора.

– Может, поближе? – предложил Рут.

– Ближе не поедет, что-то у меня плохое предчувствие.

Отстегнув ремни безопасности, космонавты вылезли из машины. Юрий достал из багажника квадрокоптер и пульт управления.

– Мингли, прием, – обратился он к капитану.

– Прием, – спустя несколько секунд раздался голос из динамика скафандра, – добрались?

– Да. Запускаем.

– Вас понял.

Вскоре коптер взмыл в густое желтое небо на высоту двадцать метров. Из-за сильной облачности не было видно Сатурна, вокруг которого чуть более чем за пятнадцать земных суток обращался Титан.

Юра и Стив смотрели в экран монитора, на котором проматывалась желтая ледяная поверхность. Решение запустить коптер принял Вэй Мингли. Если возле лагеря геологов окажется какая-нибудь опасность, ее можно будет засечь, не подходя близко. Все, кроме Стива Рута, всерьез воспринимали возможность встречи здесь с каким-либо недружелюбным существом. На этот случай команда даже была оснащена огнестрельным оружием, а перед полетом все участники экспедиции прошли учения по стрельбе.

– Надо повыше подняться, – сказал Стив, – мне кажется, мы пролетели мимо лагеря.

– Похоже на то.

Когда Юрий увеличил высоту до семидесяти метров, в левом нижнем углу экрана появился контур надувного модуля, который представлял собой герметичный шатер-купол диаметром десять метров. Коптер приблизился к поселению геологов. Возле буровой установки лицом вниз лежал один из членов команды. Руки его были сложены под торсом, казалось, будто он держался за горло.

– Кажется, это Данте, – сказал Гречкин, снизив коптер до высоты один метр.

– Непонятно, кто это из них.

– Интересно, где второй...

Коптер поднялся на пять метров. Несколько минут космонавты осматривали местность возле шатра и буровой машины, но ничего необычного не обнаружили – камни да камни кругом. Второго геолога нигде не было.

– Прием, Мингли, – произнес Гречкин.

– Да, на связи.

– У нас тут беда. Один из геологов мертв. Второго с коптера не видно.

– Мертв? Причина установлена?

– Судя по тому, как он лежит, – начал Стив, – можно предположить, что случилась разгерметизация скафандра.

– Мы сейчас подъедем туда и все подробнее выясним, – сказал Гречкин.

– Только осторожно. Оружие наготове держите.

Юрий посадил коптер возле буровой машины. Взяв из заднего бардачка трехствольные пистолеты ТП-35, специально созданные для этой экспедиции, космонавты сели в ровер. Оружие это имело два ствола калибром 5,45 мм, куда заряжались охотничьи патроны, и отдельный ствол для сигнальной ракеты.

Два километра они проехали за десять минут. Когда Юрий вышел из машины, его бросило в дрожь, но он всячески пытался не показывать волнение и страх. Они переглянулись со Стивом и направились к буровой установке. Юра включил камеру, встроенную в скафандр, и связался с Мингли. Камера транслировала на базу все, что видел космонавт.

– Вон он лежит, – произнес Гречкин.

– Смотрите внимательно по сторонам, мало ли что там... – отозвался Мингли.

Шаг за шагом они приближались к своему погибшему коллеге. Видимость совсем ухудшилась. Горы, расположенные в километре от лагеря, скрылись в густой желтизне, а ветер начал усиливаться. Юра вертел головой из стороны в сторону, вглядываясь в дымку и боясь, что кто-то бросится на него из этого ржаво-желтого тумана. Из-за далекого расположения Титана от Солнца на спутнике днем было сумрачно, а ночью вообще ничего не видно, но до ночи оставалось еще несколько земных суток. Солнце с Титана выглядело в десять раз меньше, чем с Земли, и казалось сквозь густую атмосферу маленьким размытым пятном.

Оказавшись возле труп, Юра вопросительно посмотрел на Стива.

– Давай на спину его, – предложил Стив.

Взявшись за плечо и ногу, космонавты перевернули окоченевшее, превратившееся в кусок льда тело геолога, которое пока еще не успело вмерзнуть в поверхность спутника. Как и ожидалось, он держался руками за горло, а шлем его скафандра был отсоединен от костюма. Выпученные стеклянные глаза и вывалившийся язык рисовали гримасу боли на лице Данте, от чего Гречкину к горлу подкатил ком, а потом его затошнило. Юра начал фокусироваться на своем дыхании, чтоб побороть рвотный рефлекс.

– Да, разгерметизация. Похоже, он отстегнул шлем, – констатировал Мингли.

– Или кто-то ему отстегнул, – предположил Стив.

– Это мог сделать или он сам, или Леонардо, других вариантов быть не может, – сказал Гречкин.

– Проверьте модуль, – посоветовал Мингли. – Может, Леонардо жив.

Космонавты подошли к белому куполу-лаборатории геологов. Гречкин снял предохранитель двери и потянул рычаг вниз, после чего алюминиевые створки разъехались в стороны. Мужчины зашли в небольшое пустое помещение площадью шесть квадратных метров. Когда двери закрылись, из труб, расположенных на потолке, раздалось шипение – смесь атмосферных газов Титана (в основном азота и метана) насосом откачивалась на улицу, а вместо этого пространство заполнялось земным соотношением кислорода и азота.

* * *

Из досье

Мирового Космического Агентства

Имя: Стивен

Фамилия: Рут

Возраст: 39

Страна: США

Рост: 172 см

Вес: 85 кг

Приметы: острый нос, красные щеки, лысый

Особенности характера: педант

Должность: врач широкого профиля

3

Я не был к такому готов

Когда мы вышли из комнаты стабилизации и оказались в коридоре, я, честно сказать, обомлел, увидев следы крови на полу. Первой мыслью было выскочить обратно, благо скафандр я не снял, но Стив уже, смотрю, пошел вперед по тянущемуся кровавому следу. Выставив оружие перед собой, я побрел за ним.

В лаборатории на полу в позе эмбриона лежал Леонардо в луже собственной крови. Затылок его был разбит. Стив проверил пульс и зрачки. Сказал, что Леонардо мертв.

Я пытался поговорить о происшествии, но обсуждать ситуацию и делать выводы сразу никто не стал. Командир сказал, что, когда мы вернемся, будет общее собрание экипажа.

После того как мы проверили спальный отсек и кухню (больше там помещений не было) и удостоверились, что в модуле нет непрошенных гостей, Мингли принял решение сворачивать лагерь и возвращаться на базу. Орудия убийства мы тоже не нашли. Я просмотрел память с камер скафандров Данте и Леонардо, но жесткие диски оказались пусты.

Открыв входные двери, мы запустили в шатер атмосферу Титана. После чего принялись выносить геологическое оборудование с образцами грунта и складывать все это в кузов буровой машины. Окоченевшие тела наших коллег отнесли туда же. Потом демонтировали модуль: сняли металлические двери, радиаторы, насосы, баллоны, трубы, вынесли раскладную мебель и сдули сам шатер. Вместе с погрузкой всего этого барахла в кузов демонтаж занял почти два часа.

Демонтажом, как, собственно, и монтажом модулей, руководил я. А еще я был пилотом, системным администратором, связистом, водителем и в целом, как они говорили, мастером на все руки. Бортинженер, одним словом!

Обратно к базе я поехал на бурмашине, а Стив на ровере. В отличие от ровера, буровая имела застекленную кабину, находиться в которой было гораздо уютнее, чем в том кабриолете. В пути я все прокручивал в мыслях случившееся... Два трупа... Однозначно это была насильственная смерть.

4

Теперь их осталось пятеро

К середине пути небо совсем заволочло тучами и начался метановый дождь. Изредка где-то вдали сверкали молнии, озаряя бескрайние пустоши Титана. Юре пришлось включить фары. В их свете он смотрел на каменистое полотно, которое затягивалось под капот огромной буровой машины. Дворники ритмично бегали по лобовому стеклу, сметая капли жидкого метана, по виду ничем не отличавшиеся от обычной воды. Буровая ехала со скоростью двенадцать километров в час. Гречкин трясся в салоне, подсакивая на каждом камне, и держался двумя руками за руль, а неприятное, гнетущее ощущение не покидало его из-за двух мертвых тел в кузове сзади.

База «Титан-1» являлась трансформированной ракетой, на которой космонавты прибыли три земных дня назад. Полет продлился два года. Ракета эта была уникальной, специально разработанной для экспедиции на Титан. Если представить ракету в виде собранного бутона, то в разложенном виде она напоминала распустившийся цветок с тремя лепестками. Каждый лепесток был ангаром, полезной площадью триста квадратных метров со сторонами тридцать на десять метров и высотой три метра. В первом лепестке находились жилые комнаты, кухня, тренажерный зал, душ, туалеты. Второй лепесток был оплотом науки, где расположились биологические лаборатории, геологические лаборатории, медчасть и кабинеты ученых. А третий ангар – складское хозяйство для всего, что необходимо: консервированная еда, одежда, оружие, запасное оборудование, 3D-принтер, на случай если надо будет сделать какую-либо деталь, переносные надувные модули и еще много чего. Складом заведовал Гречкин. В центре трех ангарах находился топливный отсек – огромная канистра высотой двадцать метров, стоящая на соплах. В любой момент «Титан-1» снова мог собраться в ракету, чтоб унести людей прочь из этого недружелюбного места. Правда, на подготовку к сборке ракеты потребовался бы целый земной день.

Теперь их осталось пятеро. Гречкин – тридцатисемилетний космонавт и, как уже было сказано, бортовой инженер. Врач Стив Рут, который был на пару лет старше Юры. Командир экспедиции китаец Вэй Мингли, которому недавно перевалило за сорок. Самый молодой из них – биолог француз Жорж Ган, возрастом тридцать два года. А самый старший член группы – лингвист и археолог иранец Саид Фахр-ад-дин Гургани, было ему пятьдесят два.

* * *

Из досье Мирового

Космического Агентства

Имя: Мингли

Фамилия: Вэй

Возраст: 41

Страна: Китай

Рост: 173 см

Вес: 70 кг

Приметы: шрам через всю левую щеку

Особенности характера: развитые организаторские способности

Должность: командир корабля, первый пилот, астрофизик (специалист по черным дырам)

5

Собрание: Кто убил геологов?

Мингли созвал нас тут же, когда мы со Стивом вернулись на базу. Я зашел в кабинет капитана и сел за круглый стол. Остальные члены команды уже были на месте.

– Я отправил сообщение на Землю сразу, как узнал о случившемся, – сказал Мингли.

– Ответ уже пришел? – спросил Стив.

– Да. Сказали продолжать исследования.

– Просто продолжать исследования? – удивился я. – Там же очевидное убийство. А потом и самоубийство.

– Действительно очень похоже, что Данте ударил чем-то Леонардо по голове. Потом вышел на улицу и снял свой скафандр, – подтвердил Стив.

– Или это могла быть инфекция, вызывающая приступ бешенства или еще какое-либо неконтролируемое агрессивное поведение, – предположил Жорж.

– И нет гарантий, что такое не повторится снова, – сказал я.

– Я, конечно, все понимаю, – произнес Мингли, – но что вы предлагаете? Полететь домой?

На мгновение все замолчали.

После того как зонд зачерпнул фрагмент атмосферы Титана, в котором уже на Земле обнаружили богатую бактериальную жизнь, земляне принялись готовить на спутник экспедицию. Готовилась она почти двадцать лет. Мы все понимали, что из-за расправы одного члена экипажа над другим, а далее и над самим собой сворачивать исследования по поиску различных форм жизни в недрах Титана и его метановых морях никто бы не стал.

– Как они оттают, – сказал Стив, – я возьму у них анализы. Если выяснится, что есть инфекция, то на Землю нам возвращаться нельзя.

– Сколько времени потребуются на анализы? – осведомился Мингли.

– Завтра все будет готово.

– То есть завтра мы узнаем, есть ли риск эпидемии? – спросил Саид.

– Да.

– По идее, местные вирусы не должны прижиться в нашем организме, – заметил Мингли.

– Мы не знаем, какие формы жизни могут быть в недрах спутника, где температура положительная, – ответил Стив.

– Какие еще могут быть варианты, кроме инфекции? – спросил Мингли.

– Из-за изоляции от внешнего мира у Данте мог случиться психоз, – предположил Стив, – вот только на протяжении всего времени полета он никак не проявлялся. Так что эта версия хоть и имеет место быть, она менее вероятна.

– Получается, что они отбурились один день, – сказал я, – и все было у них нормально. Потом они добрались до гор, развернули там лагерь и уже после этого перестали отвечать. Весь второй день контакта с ними не было, и вот на третий день, сегодня, мы их нашли.

– Да, – кивнул Мингли, – приблизительно так.

– Мы не нашли оружие убийства, – сказал я, – на них могли напасть?

– Кто? – спросил Жорж.

– Местные обитатели, – ответил я.

– Некое животное разбило голову Леонардо, – язвительно начал Жорж, – потом выволокло Данте из модуля, сняв с предохранителя и открыв двери, и уже на улице разгерметизировало ему скафандр?

Жорж Ган, наморщив лоб, смотрел на меня в ожидании ответа. Согласен, моя версия прозвучала немного глупо, но я имел в виду не совсем то, о чем подумал биолог. Я хотел вынести на рассмотрение идею нападения крупного существа размером с человека, только и всего. Вообще, Ган казался мне вредным человеком. Несмотря на то что психологи подбирали нашу команду таким образом, чтоб мы могли гладко коммуницировать меж собой, некоторые шероховатости в отношениях все же стали проявляться по прошествии двухлетнего перелета.

– Может, Данте был уже на улице, – предположил я, – и никто его не выволакивал, а прямо там на него напал, и костюм в пылу драки разгерметизировался.

– Если бы это был хищник, – сказал Жорж, – то следы на теле носили бы иной характер.

В кабинете снова повисла тишина.

Сегодня мы впятером должны были ехать к Сфере. Кстати, когда у нас тут на Титане говорят слово «сегодня», конечно же, имеется в виду земной распорядок, ведь живем мы по земным часам. Так вот, должны мы были ехать к Сфере, которая находилась в десяти километрах от базы. Ракету специально посадили неподалеку от этого необычного сооружения. Море Кракена тоже располагалось относительно близко, километрах в двенадцати. Но море в порядке очереди было после Сферы. А после моря уже и пещеры. Но все пошло не по плану...

Собрание продлилось еще минут десять. Мы сошлись на том, что надо дожидаться результатов анализов крови геологов, а дальше действовать по ситуации.

* * *

Из досье

Мирового Космического Агентства

Имя: Саид

Фамилия: Фахр-ад-дин Гургани

Возраст: 52

Страна: Иран

Рост: 180 см

Вес: 95 кг

Приметы: борода

Особенности характера: тихий, замкнутый

Должность: археолог, лингвист (специалист по мертвым языкам)

6

Исследование Сферы

Этой искусственной ночью тревожный сон был у всех. Стив проснулся раньше остальных и взял кровь Данте и Леонардо для исследования. С облегчением выдохнул он первым. Следующим про отсутствие инфекции узнал Мингли, а далее и остальные. Основной версией убийства стал психоз Данте по неизвестным причинам.

После завтрака весь экипаж на двух роверах выехал к Сфере. Утро было ясное, но сейчас погода сильно испортилась – тучи снова заволокли небо и вдалеке уже виднелись полупрозрачные столбы метанового дождя. Маленькое Солнце полностью спряталось. Ветер на поверхности Титана обычно не превышал один метр в секунду, но сегодня он дул с какой-то невероятной силой, а если учесть, что плотность атмосферы здесь выше земной, то колебания газовой среды спутника легко могли вывести человека из физического равновесия.

Пятеро мужчин стояли возле гигантской, на первый взгляд гладкой мраморной темно-серой Сферы и периодически в унисон покачивались от порывов азотно-метановых масс. Сооружение диаметром почти пятьдесят метров торчало из грунта метров на тридцать, остальная часть его была скрыта в ржаво-оранжевых льдах и камнях. От краев Сферы по мерзлому грунту во все стороны расходились трещины, заполненные жидким метаном. Саид подошел к подножию этого монумента и прикоснулся ладонью к поверхности. Остальные стояли позади археолога-лингвиста метрах в двадцати. После смерти геологов Мингли решил, что будет безопаснее всем всегда находиться вместе.

– Если это искусственное строение, то где-то тут должен быть вход, – произнес Саид в общий голосовой чат, – но я не уверен, что он не под грунтом.

На самом деле Саид разговаривал сам с собой, и речь его была абсолютно невнятная.

– Н-да... здоровая... – продолжал бубнить археолог, – ну ничего, раскроем мы твою тайну.

– Судя по трещинам, эта штукавина упала с неба, – сказал Стив.

– Если бы она упала с неба, должен был бы остаться кратер, – заметил Гречкин.

Мингли, Жорж, Юра и Стив тоже подошли к Сфере, но трогать ее не стали. Внезапно раздался гром, и рокот его был гораздо ниже, чем на Земле, все из-за той же высокой плотности атмосферы. Вся команда, кроме Саида, одновременно вздрогнула.

– Надо начинать, – сказал Мингли, – неизвестно, что с погодой будет дальше.

Археолог молча вернулся к роверу. Из багажника он вытащил устройство, напоминающее детскую коляску в сложенном виде. Когда он его разложил, то коляска стала похожа скорее на телегу из супермаркета, разве что над рукояткой располагался плоский монитор, конечно же, с защитным экраном. В самой же телеге находился блок питания георадара, чем все это устройство и являлось на самом деле, и нужно оно было для радиолокационного зондирования. Радар должен был помочь определить, есть ли в этой Сфере внутренние полости – тоннели или комнаты.

Саид подкатил георадар практически вплотную к Сфере. Остальные с интересом наблюдали, как археолог настраивает свою машину. Он отрешенно водил пальцем по сенсору, не вслушиваясь, о чем переговариваются коллеги.

– Н-да, – бубнил Саид, – как в Гизе... только поинтересней... позначимей...

Когда на экране пошли серые волнистые линии, члены команды уже было подумали, что сейчас они узнают, что же там за стеной этого колосса, но археолог вместо пояснений достал из набедренной сумки молоток и керн. Позабыв о радаре, он упер в стену керн и ударил по нему. Присмотревшись, все поняли, что на стене не было ни малейшего повреждения. На любой

каменной породе остался бы отпечаток. Саид ударил еще несколько раз, но керн не вошел в стену ни на квант.

Археолог убрал в набедренную сумку инструменты, а вместо них вытащил микроскоп со встроенным фотоаппаратом. Устройство это выглядело как небольшая квадратная коробочка серого цвета с несколькими кнопками и объективом. Окуляра на ней не было. Приложив коробочку объективом к месту удара, Саид несколько раз нажал на кнопку сбоку, а потом убрал микроскоп в сумку.

– Не камень, да? – предположил Гречкин.

– Вернемся на базу, тогда скажу точно, – начал Саид, – пока что больше похоже на алмаз.

– Алмаз? – удивился Стив.

– Алмазный шар диаметром пятьдесят метров? – Юра задрал голову, но изображение огромной Сферы размывали капли дождя на скафандре. Гречкин смахнул капли рукой.

Саид подошел к монитору георадара и уставился в экран, который реагировал только на резиновую прокладку на поверхности перчатки указательного пальца.

– Внутри есть полость, – произнес археолог, – похоже, она в центре. Отсюда видно одну... но мы еще пройдемся. Пройдемся... со всех сторон тебя просветим. Не скроешь ты от нас свои секреты...

– Большая полость? – спросил Мингли.

– Нет, но... – Саид взялся за рукоятку телеги и покатил радар вдоль сферической стены, объезжая камни и перешагивая трещины. Команда пошла следом. – Большая... не большая, – бубнил Саид, – погодите вы...

Он повернул радар к стене и снова уткнулся в сенсорный экран.

– Будем буриться, значит, к центру комнаты, – мечтательно произнес Гречкин как бы сам себе, будто манера речи Саида перетекла и на него.

Археолог произвел еще несколько измерений с разных сторон Сферы, после чего констатировал: «Полость единственная. В центре. Шарообразная. Диаметром приблизительно пять метров. Под грунтом никаких других сооружений нет».

– Может, это космический корабль? – предположил Гречкин.

– Зачем такая странная конструкция? – спросил Мингли. – Стены толщиной в двадцать с лишним метров, а в центре каюта. Это не имеет смысла.

– Стены для защиты, – сказал Жорж.

– Для защиты от космической радиации достаточно нескольких метров толщины, – вмешался в разговор Стив, – да и вообще, если мы медикаментозно научились снижать радиацию при перелетах, то и другие развитые цивилизации должны были к этому прийти.

– Может, это военный корабль, – предположил Юра, – а стены толстые для защиты от вражеских орудий.

Пока команда выдвигала версии, Саид забил небольшой металлический штырь в грунт, установил над ним штатив с геодезическим лазерным сканером и принялся делать съемку.

Пришлось сделать еще виток вокруг Сферы – археолог отснял сооружение с трех точек, получив его точную цифровую трехмерную модель.

– У меня пока все, – сказал Саид. – Единственное, что не удалось, – это взять образец. Не откальвается, зараза.

– Можно возвращаться? – уточнил Мингли.

– Да.

* * *

Мирового Космического Агентства

Имя: Жорж

Фамилия: Ган

Возраст: 32

Страна: Франция

Рост: 175 см

Вес: 65 кг

Приметы: усы, худощавый

Особенности характера: завышенная самооценка

Должность: биолог, астробиолог

7

Первые паранормальные явления

После душа я зашел в свою комнату, напоминающую обычную земную спальню в минималистичном стиле, с кроватью, столом, шкафом и несколькими картинами на стене. Вообще интерьер жилой части нашей базы был специально спроектирован так, чтобы нам казалось, что мы находимся на Земле. Обои, линолеум, аналогичная земной мебель, разве что вся пластиковая, создавали иллюзию родного дома. И все бы хорошо, если бы не желтая каменистая пустошь за иллюминатором, уходящая на много километров вдаль к подножию гор, которых сегодня не было видно из-за грозы.

Надев хлопковый темно-синий костюм, такой же, как и у всех членов команды, я сел на кровать и уставился на тайную вечерю в интерпретации Сальвадора Дали, которая висела над столом. Нравилась мне эта картина. Любят же художники использовать треугольники, вдруг подумалось мне. Иисус в центре тут как раз образовал треугольник. Смотрел я на него и видел, что руки – это две стороны, а поверхность стола – третья. Если прищуриться и расслабить взгляд так, чтоб картина слилась в пятна неразборчивые, то по центру четкий треугольник, а как взгляд сфокусируешь – оп, снова Иисус сидит. Следом мне вспомнился Рембрандт с его картиной «Урок анатомии доктора Тульпа», где тело вскрывают. Там художник выстроил композицию так, что в центре тоже получился треугольник из голов героев полотна.

Я решил зайти к Саиду, глянуть, что он там намерил, наснимал. Поднявшись с кровати, я потянулся, а потом взял пластиковую бутылку, на ходу к двери сделал глоток и подавился так, что аж в глазах потемнело! Стою и понимаю, что не могу ни вдохнуть, ни выдохнуть. Секунд пять так стоял. А потом как с криком кашлянул, да так, что лимонад будто из легких выплеснулся, и все на пол. Конечно же, жидкость находилась не в легких, но ощущение было именно таким. Вот, усмехнулся про себя, нелепо было бы долететь до Титана, а тут подавиться и помереть.

Не знаю, как это объяснить, но я снова увидел треугольник, только уже на полу из брызг. Чего мне эти треугольники сегодня мерещатся? Выплюнул я воду так, что она тремя большими каплями-пятнами растеклась по полу. Эти пятна мне отчетливо виделись вершинами треугольника. Конечно же, вокруг были и капли поменьше, но их мое сознание игнорировало.

Отвлек меня Стив, который постучал в дверь, а после заглянул.

– Пошли к Саиду, – сказал он.

Я смотрю, он уже тоже переоделся в синий домашний костюм.

– Да, – ответил я, – как раз к нему собирался.

Когда мы вышли в коридор, я решил у него спросить:

– Стив, а ты вчера или сегодня не замечал ничего странного?

– Что ты имеешь в виду?

– Не знаю. Может, показалось что? Мысли какие были необычные?

– Юра, если тебя что-то беспокоит, говори прямо. Меня за этим и назначили сюда.

– Не, я... у меня все хорошо, я... просто подумал, а может, если у геологов поехала крыша, то это и у нас как-то начнет проявляться.

– Я внимательно отслеживаю поведение команды. Кроме этого разговора, ничего странного я не замечал. Поэтому я еще раз спрошу: у тебя все в порядке? Может, ты все же хочешь мне что-то сказать?

– Не... все хорошо. Если что-то случится, ты узнаешь тут же.

– Хорошо. Потому что это дело серьезное.

– Да, я понимаю.

– И я знаю, Юра, что тебя что-то потревожило. Надеюсь, ты расскажешь мне.

Не стал я на это ничего отвечать. А ведь он этот наш разговор теперь зафиксирует у себя. Потом еще на Землю пошлет. Эх, зря я, наверное, начал... Глупости какие-то, как можно увидеть треугольник в каплях на полу? Не было там никакого треугольника.

Мы зашли в кабинет к Саиду. Археолог покачивался в кресле и гладил бороду сухими морщинистыми пальцами, отрешенно глядя на белый потолок. Я сразу понял – что-то не так. Саид у нас немного «сам в себе», я его уже отлично научился понимать за эти два года, проведенные в перелете, и часто он вот так в себя уходил, вроде он физически здесь, но мысленно где-то летает. Но сейчас я отчетливо видел озадаченность и тревогу на его лице.

– Все нормально? – спросил Стив.

– Нет, – ответил археолог, – не нормально. Надо будет снова к Сфере ехать.

Я сел за стол напротив Саида, а Стив остался стоять возле дверей. Следом за нами в кабинет зашли Мингли и Жорж.

– Увеличение не показывает никакой структуры, – сказал археолог.

– Ты про фото с микроскопа? – спросил Жорж.

– Да.

– А увеличение там во сколько раз? – поинтересовался Мингли.

– В пятьдесят.

– И не видно структуры? – Жорж удивился.

Я так понял, они говорят о том, что на фотографии Сферы с микроскопа нет никаких неровностей, контуров, бороздочек. Что Сфера эта гладкая, даже если под микроскопом ее разглядывать. Я помню, на железо смотрел. Там на увеличении десятикратном уже видно структуры интересные. Вроде смотришь на металл какой-нибудь невооруженным глазом – ну гладкий же! А в микроскоп заглянешь, и сразу все в гранях, кристалликах, выпуклостях и ямках.

– Какой элемент в природе может так выглядеть? – спросил Мингли.

– Никакой, – ответил Саид, – хотя если посмотреть в микроскоп на нейтронную звезду, то, наверное, картина будет такой же.

– Когда отчет будет готов? – спросил Мингли.

– Завтра.

– А что по форме? – спросил Стив. – Насколько она сферична?

Саид повернул монитор, и я увидел в AutoCAD съемку Сферы. Археолог демонстрировал вид сверху. Выглядело это как круг, вписанный в треугольник. «Опять треугольник, – подумал я, – проклятие какое-то!» В этот раз он был образован точками, где стоял лазерный сканер. Саид снял Сферу с трех разных мест. Эти места сейчас и были на экране вершинами очередного навязчивого треугольника.

– Учитывая разрешение съемки, это идеальный шар, – сказал Саид, – но больше меня интересует другое. Почему в основании Сферы есть трещины в грунте? Будто ее кто-то аккуратно положил, а потом вдавил в поверхность.

Мы молча смотрели на Саида, мол, ну давай, сделай вывод, у нас версий нет.

– Завтра после моря нужно будет съездить еще раз к Сфере, – ответил Саид на наш немой вопрос, – хочу проверить одну гипотезу. После чего я вынесу заключение.

8

У меня шизофрения?

Я вернулся в свою комнату. Не переставал думать о треугольниках, которые сегодня подсовывает мне случай. Сел на пол и принялся разглядывать пятна на линолеуме, оставленные от лимонада. Вода, конечно же, успела испариться, а вот следы сахара я четко видел.

Навязчивые мысли? Нет, не может это все быть просто так.

Мне было не по себе от собственных действий. Я же понимал, что выглядел сейчас как больной шизофренией. Но невзирая на это, я все же взял из стола карандаш с линейкой и соединил линиями приблизительные центры больших пятен на полу.

Надо дверь запереть, осенило меня! Я повернул ручку замка.

Если меня за таким странным делом застанут, решат, что у меня поехала крыша. Разве что, конечно, она и впрямь не поехала.

Я измерил транспортиром углы треугольника. Вышло грубо, с точностью до одного градуса. Треугольник получился равнобедренным с двумя углами, приблизительно равными пятидесяти шести градусам, и третьим углом, равным шестидесяти восьми градусам.

Если я могу допустить, что я сумасшедший, значит, я здоров. Шизофреник в фазе галлюцинаций и навязчивых образов никогда так про себя не подумает, и не придет шизофреник в больницу сам и не скажет, что у него болезнь. Так я успокаивал себя, уже соединяя линиями лоб и локти Иисуса на картине Дали.

Еще до того, как приложить транспортир к картине, я подметил, что треугольник, в который вписан сальвадорский Иисус, очень похож на треугольник из капель на полу. Чертовщина, мать вашу! Неужели подобны они?

Так и случилось. Подобны. Отложив транспортир, я сел на кровать. Подобны, черт дери. Углы равны вплоть до градуса. Нарисовать эти поганые треугольники идеально по вершинам я не мог, ведь в обоих случаях не было четких вершин: тут капли, там – локти, голова... Но даже так выходит, что я выплюнул лимонад таким образом, что капли-вершины образовали такой же треугольник, как и треугольник, образованный вершинами в виде локтей и головы Иисуса на картине, написанной почти сто лет назад! Что со мной происходит?!

Саид! Точно! Надеюсь, он там один в кабинете...

Я побежал к Саиду. Точнее, не побежал, а пошел. Но очень живо. Иду, а сам в голове числа кручу – пятьдесят шесть и шестьдесят восемь.

– Саид, – сказал я с порога. Он на меня взгляд поднял и молчит. Наверное, я странно выглядел в этот момент. Надо успокоиться. – Саид, – повторил я, но потише, – моя просьба покажется необычной... В общем, есть у меня своя гипотеза касаясь Сферы.

Тут я соврал. Я понятия не имел, Сфера ли виновата в моем помешательстве или не Сфера.

– Да, что ты хотел?

– Можешь еще раз открыть в AutoCAD файл со съемкой сегодняшней?

– Он открыт.

Я подошел к нему и склонился над монитором. Он развернул вкладку со съемкой Сферы.

– У тебя тут, можно сказать, теодолитный ход получился. Не мог бы ты мне углы поместить между базисами?

– Могу. А в чем смысл? – сказал он, а я смотрел на этот треугольник и уже понимал, что углы будут такие же, как у Дали и капель моих.

– Не спрашивай. Просто сделай.

– Хорошо.

Саид выделил курсором две линии, соединяющие точки стоянки его лазерного сканера, и показал мне поле «угол»: $56^{\circ}25'30''$. Потом выделил отрезки, образующие соседний угол. Я даже не удивился, когда увидел $56^{\circ}25'30''$.

– Ого, – сказал он, – как я так с углами подгадал. Равнобедренный треугольник вышел. До секунд! Удивительно. Впервые так.

Саид выделил отрезки, образующие третий угол...

Я не стал смотреть. Отошел от монитора.

– Все нормально? – спросил он.

Я махнул рукой и вышел из кабинета. И как теперь это не включить в парадигму событий? У нас есть три треугольника, на которые пал мой взор. Первый был создан художественным образом: в конце прошлого века Сальвадор Дали показал Иисуса в своей работе в центре полотна в такой позе, что он образовывал телом своим треугольник. Ладно, это полбеда. Вся беда в другом. В том, что когда-то давно я влюбился именно в эту картину. А на этапе проекта полета решил, что неплохо бы украсить ей свою комнату в ракете.

Дали не мог знать о нас, когда рисовал... Я не мог плюнуть так... Саид не мог поставить свой сканер, чтоб...

Можно сослаться и на случайность, да, но с тем же успехом мартышка, хаотично бьющая по клавиатуре, напишет «Войну и мир»!

Предположим, что я сошел с ума и вижу какие-то структуры, которые не должны никак выделяться из общего фона для нормального человека. Хорошо. Я увидел три геометрические структуры – три треугольника. Они все оказались с одинаковыми углами, насколько, конечно, это можно было измерить. Это мое помешательство? Нет, это объективная информация. А с чего я взял? Надо с кем-то это обсудить! Прямо сейчас. С Саидом? Нет. Со Стивом! Стив – врач. Психиатр. Мы с ним ближе всего общаемся. Но он все равно будет обязан доложить обо мне на Землю и команде.

9

Хищники Титана

Гречкин решил пока не рассказывать о своих треугольниках. На следующий день из-за грозы Мингли поменял очередность исследований и вместо моря Кракена команда отправилась к пещерам, а после по плану снова Сфера. Поехали на буровой. В кабине как раз было место для пятерых пассажиров – двоих спереди и троих сзади.

Первая настоящая ночь на Титане, которая продлится практически земную неделю, приближалась. Сегодня был последний светлый день – спутник Сатурна медленно поворачивался «спиной» к Солнцу, и сумерки с каждым часом сгущались все сильнее. Небо приобрело темно-оранжевый цвет.

Та сторона Титана, на которой находилась база, постепенно отворачивалась не только от нашей звезды, но и от Земли. Для того чтобы связь с родной планетой не пропала, сегодня, после изысканий, команда должна была запустить небольшую ракету с ретранслятором, который будет летать по орбите и передавать сигнал на Землю.

Буровая остановилась недалеко от огромной пещеры шириной навскидку метров сто и высотой метров тридцать, уходившей во тьму горных пород. Космонавты стояли возле этого зловещего инопланетного грота, который, словно громадное чудовище, разинул пасть, готовясь заглотить людей.

Метановый дождь хлестал по скафандрам, а гром гремел, казалось, прямо над головой. Юра держал в руках коптер с системой LiDAR для создания трехмерной карты пещеры, остальные – оружие.

Космонавты включили налобные фонари и зашли под каменный свод. Погрузившись во тьму метров на пятьдесят, Гречкин остановился, а остальные члены команды разбрелись осматривать местность. Лучи фонарей бегали по каменным стенам, куда только могли дотянуться.

– Далеко не расходимся, – скомандовал Мингли, – друг друга из виду не теряем!

Поверхность этой пещеры сильно отличалась от поверхности земных пещер. Она казалась более гладкой, без сталагмитов, растущих в виде конусных столбов со дна, без валунов всевозможных форм, которые надо было бы перелезать, без сужений и расщелин, через которые пришлось бы протискиваться. Вместо всего этого пещера грандиозным тоннелем уходила в глубь горы.

Юра запустил коптер. Тот взмыл вверх на десять метров и завис. Сам коптер во тьме видно не было, мигала лишь красная лампочка. Гречкин провел пальцем по сенсору монитора, и лампочка сменила цвет на зеленый.

– Так, – произнес Юра, – снимаем вперед, насколько позволит рельеф, потом идем следом.

Коптер медленно двигался по тоннелю, стреляя лазерами во все направления, а на экране Юры вырисовывались цветные текстуры и контуры поверхности грота. Через пятьдесят метров пещера начала резко сужаться и сворачивать влево. Вскоре лампочка скрылась за поворотом.

– Все. Сигнал почти пропал, – сказал бортинженер, – пойдемте.

Гречкин остановил коптер.

Робкими шагами исследователи ступали по ледяному дну, все глубже погружаясь в чрево горы. Когда они зашли за поворот, напряженное состояние усилилось, ведь теперь, обернувшись, они видели вместо выхода такую же холодную, практически черную каменную стену, как и все вокруг. Потолок стал заметно ниже, и уже можно было разглядеть его структуру, более разнообразную. Виднелись наросты, будто кто-то налепил туда валунов. Гречкину вдруг

стало не по себе от мысли – а что, если один из этих камней отвалится и придавит его? Учтя отсутствие валунов на дне грота, Юра догадался, что с потолка они не падают.

Коптер продолжил движение. Пещера начала петлять, еще сильнее сужаться и уходить вниз под углом градусов двадцать. Через тридцать метров на стенах слева и справа начали вырисовываться вертикальные расщелины. Юра направил коптер к одной из них.

– А вот и ответвления, – произнес Саид.

– Пока идем по основному коридору, – сказал Мингли.

Сканер своими лучами заглянул в расщелину, которая резко уходила вниз и через несколько метров сворачивала. Коптер продолжил путь по основному коридору до тех пор, пока сигнал от него снова не начал слабеть. Тогда команда двинулась дальше.

Добравшись до ответвлений, космонавты разбрелись по коридору. Мингли и Жорж подошли к щели на правой стене, а Юра, Стив и Саид к левой.

– Уходит вниз, – сказал Жорж.

– А дальше, кажется, какой-то зал, – предположил Мингли.

– У нас тоже уходит вниз, а потом сильно сужается, – доложил Саид.

Дойдя до коптера, они насчитали восемь ответвлений-расщелин.

– Я пока счищу образцы, – сказал Жорж.

Биолог повесил трехствольный пистолет на пояс возле сумки и подошел к стене. Достал зубило и принялся соскабливать инопланетный материал.

Дрон продолжил съемку, но примерно через минуту остановился.

– Дальше тупик, – сказал Гречкин, – но тут внизу есть что-то наподобие разлома.

– Жорж, ты все? – спросил капитан.

– Да.

Биолог подошел к команде, и они двинулись дальше. Высота пещеры уменьшилась до нескольких метров, и уже можно было внимательно рассмотреть изрезанный трещинами потолок. Ширина основного тоннеля в этом месте составляла метров десять. Гречкин начал ощущать дискомфорт, будто при приступе клаустрофобии, которой он никогда не страдал. На учениях в земных пещерах Юра отснял не один километр мрачных тоннелей, но там он четко знал, что все под контролем и вероятность попасть в опасность практически нулевая, потому как пещеры те были изучены, исхожены вдоль и поперек еще до него.

Внезапно Юрий с испугом резко повернулся в сторону, чуть не выронив планшет.

– Ты чего? – спросил Стив.

– Что-то померещилось. Будто движение, – ответил бортинженер.

– Я ничего не видел, – сказал Жорж.

– Я тоже, – подтвердил Саид.

Тоннель, который начался монументальными стометровыми воротами внутрь горы, закончился тупиком с горизонтальной расщелиной на дне шириной в метр. Мингли сел на корточки и заглянул в проход.

– Пролезем, – произнес он.

– Может, сначала коптер? – предложил Юра.

– Мне кажется, там узковато для него.

Юра встал на четвереньки и сунул голову в разлом.

– Там дальше расширяется, – сказал он.

– Пролезем туда, а оттуда уже коптер пустим? – предложил Жорж.

– Можно и так, – согласился Юрий.

Все уставились на командира. Мингли молча прыгнул в расщелину и на корточках прошел несколько метров, после чего скрылся из виду.

– Давайте сюда, тут снова коридор, – раздался голос капитана.

Следом прыгнул Стив, потом Жорж и Юра, а в конце Саид.

Новый тоннель уходил вниз под более крутым углом, чем предыдущий. Ширина его составляла метра три. Такой же была и высота. С потолка свисали странные образования, похожие на толстые канаты длиной полметра. Руками до них было не дотянуться.

– Сталактитов тут быть не может, – заключил Саид.

– Почему? – спросил врач.

– Потому что сталактиты образуются натеканием. Кристаллизуются из водного раствора, – ответил археолог.

– А метановые натеки? – предположил Гречкин.

Саид задумался.

– Собьем одну такую штуку выстрелом на обратном пути, – сказал Мингли.

Юра запустил коптер, и команда вновь проводила взглядом уходящую во тьму зеленую лампочку. Радар рисовал извилистые стены и рябь из свисающих с потолка «канатов». Этот тоннель оказался более прямым, чем прошлый, и радар смог улететь на семьдесят метров, а после вдали раздался какой-то шум, будто шипение вперемешку с грохотом, и монитор Юры показал черный экран. Звуки шороха продолжали доноситься из глубин тоннеля. Все, кроме Гречкина, направили оружие в сторону шума. Лучи налобных фонарей били метров на десять, а после свет рассеивался.

– Что с коптером? – сохраняя спокойствие, спросил Мингли.

– Я не понимаю, – Гречкин водил пальцем по сенсору, – радар работает, но... его будто одеялом накрыли. До этого он успел снять какой-то объект, картинка сильно смазана. Кажется, на него что-то упало.

– Что значит «одеялом накрыли»? – продолжая целиться во тьму, спросил Саид.

– Поверхности, которые он сейчас сканирует, находятся практически вплотную к нему, – пояснил Юрий. Спустя несколько секунд он добавил: – Все, потеря сигнала.

Из глубины тоннеля раздался свист. Звучал он несколько секунд, а потом стал медленно затихать и перешел на рык. Вскоре все окончательно стихло.

– Сколько до коптера? – спросил Мингли.

– До потери сигнала было семьдесят восемь метров, – ответил бортиженер.

Мингли посмотрел съемку. На трехмерной модели пещеры перед неполадкой коптера было видно какой-то предмет, растянутый от потолка до самого коптера.

Картинка с изображением неизвестного смазанного объекта напоминала панорамную съемку, куда попало какое-нибудь движущееся животное или человек.

– Жорж, идешь со мной, – все так же спокойно сказал Мингли, – остальные ждите. Если что-то случится, Юра, берешь на себя командование. Докладываешь ситуацию на Землю и ждешь их решение.

– Хорошо, – ответил бортиженер.

– За мной.

Саид, Стив и Юра глядели в спины своим коллегам, уходящим во тьму. Вскоре они уже казались далекими силуэтами на фоне оранжевого ореола от их фонарей. Никогда еще время не тянулось настолько медленно. Юра попробовал перезагрузить планшет, но связь с коптером так и не наладилась.

– Семьдесят метров, – раздался из динамика голос капитана, – будь начеку.

– Да, – отозвался Жорж.

Гречкин видел вдали пляшущий свет, в котором еле-еле различались фигурки людей.

– Восемьдесят, – произнес Мингли.

Трое оставшихся внимательно слушали их разговор.

– Тут ничего нет, – сказал капитан.

– Смотри! – воскликнул Жорж.

– Не подходи.

- Мне кажется, оно шевелило конечностью.
- Что вы видите?! – вмешался Стив.
- Я стреляю. – Мингли не обратил внимания на вопрос Стива.
- Подожди. – Жорж был встревожен.
- Есть устав.
- Я понимаю, но прошу, подожди секунду.

Раздались выстрелы.

- Да что у вас там?! – воскликнул Юра.
- Похоже на какое-то существо, – ответил Мингли.
- Думаю, что оно уже было ранено до нас, – подметил Жорж.
- Я даже не сомневался, что мы наткнемся тут... – хмуро произнес Саид.
- Как оно выглядит? – спросил Гречкин.
- Что-то наподобие паукообразного, – принялся отвечать Жорж, – размах конечностей, может, несколько метров. Есть сочленения. Тело относительно маленькое. Без шерсти. На вид твердое. Это просто потрясающе! Сейчас переверну его.

– Видимо, оно проглотило наш коптер, – предположил Мингли.

– Да, – согласился Жорж, – судя по вот этому клюву на брюшке, это хищник. Он напал на коптер.

- Слышал, – тихо произнес Мингли.
- Да. – Жорж перешел на шепот.
- Бери его, и возвращаемся.
- Там что-то еще? – спросил Стив.
- Похоже на то, – шептал Мингли, – мы идем обратно.

Гречкин всматривался в силуэты приближающихся людей. Воображение его крутило различные образы внеземного существа, которое он вот-вот увидит. Представить Юра его успел в виде японского краба-паука. Когда до Мингли и Жоржа оставалось менее двадцати метров, остальные бросились им навстречу. Биолог шел впереди и держал перед собой, обхватив руками, паукообразное создание грязно-серого цвета. Конечности существа, увенчанные множеством небольших десятисантиметровых игл, были сложены в сочленениях и прижаты к брюшку. Острый клюв, напоминающий клюв кальмара, торчал из тела создания на полметра.

– Просто невероятно, это однозначно хищное животное! – воскликнул Жорж и положил паука.

- Обалдеть... – тихо сказал Стив и склонился над существом.
- Здоровый-то какой, – заметил Юра.

Один только Саид никак не отреагировал на первый небактериальный контакт.

– Ты зря его бросил, – Мингли настороженно обернулся в глубь тоннеля, – нам надо уходить отсюда. Прямо сейчас, все на выход, быстро!

Члены команды по очереди пролезли сквозь разлом и вернулись в первый тоннель. Гречкину казалось, что их кто-то преследует, но он скинул все это на свое воображение. Первый тоннель они пересекали практически бегом, насколько это было возможно при низкой гравитации. Минувя зону с вертикальными расщелинами по бокам пещеры, Юра вдруг представил, что на них выпрыгнут такие же пауки, и эта картинка уже не являлась игрой его разума, учитывая стопроцентную вероятность обитания хищных существ в этих темницах. Когда впереди показалась гигантская арка грота, за которой виднелось чернеющее грозное небо, Юра ощутил облегчение. Облегчение ощутила и вся команда, ведь гнетущие мысли вертелись в голове не только у Гречкина, но и у каждого члена экипажа.

Паука положили в кузов буровой.

– Надо к Сфере, – произнес Саид, когда они все уселись в кабину, – Гречкин за руль, Стив на переднее пассажирское, остальные сзади.

– Ты шутишь? – возмутился Жорж. – У нас тут взвездная форма жизни, надо срочно доложить о ней на Землю и приступить к исследованию! Сфера теперь может и подождать!

Гречкин тронулся в сторону базы.

– Жизнь на Титане нашли еще двадцать лет назад, – возразил археолог.

– Но то была бактериальная форма! А тут! Сенсация! – возбужденно продолжал Жорж, выпучив глаза. – Или ты хочешь сказать, что твоя Сфера важнее этого?!

– Если моя гипотеза подтвердится, то да, Сфера более невероятна, чем этот паук, – спокойно ответил Саид, глядя в боковое окно.

– Важнее гигантского инопланетного хищника? – усмехнулся Юра.

– Да, – сухо ответил археолог.

– Саид, может, ты нам расскажешь? – спросил Стив.

– Сначала мне нужно произвести кое-какие измерения.

Жорж и Стив уставились на капитана.

– Ну что ж, – Мингли пожал плечами, – кислорода у нас еще часов на пять, так что, если это и правда настолько важно, то, Юра, давай, вези нас к Сфере.

10

Так мы остались без связи с Землей

Дождь, кажется, не собирался прекращаться. Когда мы доехали до Сферы, стемнело до уровня земной ночи в разгар полнолуния. Ветер усилился. Саид взял свой лазерный сканер и пошел снова делать съемку. А мы вчетвером залезли в багажник и принялись рассматривать паука.

– Надо бы мой коптер достать, – заметил я.

– Достанем, – сказал Жорж и схватил руками зверя за клюв. Попытался раскрыть пасть, но животное в предсмертной спазме крепко сжала свои челюсти.

– Эх... никак, ладно. Вернемся, вскрою.

– Что это может быть за покров? – спросил Мингли, постукивая пальцами по твердому сочленению конечности.

– Навскидку сказать не могу, – сказал Жорж, – но похоже, какая-то аналогия нашего хитинового экзоскелета.

– Он напал на коптер. Значит, он охотился? – рассуждал я. – Возможно, сидел на потолке в засаде. Но на кого?

– Что-то мне подсказывает, – сказал Жорж, рассматривая шипастые концы лап паука, – что в этой пещере богатая фауна.

Минут десять мы обсуждали то, какими еще могут быть местные обитатели, пока в кузов не заглянул Саид.

– Я закончил, поехали.

– Есть какая-то информация? – спросил Мингли.

– Обработать надо. Как вернемся, все расскажу.

Вернулись мы через час. Тело паука затащили в лабораторию к Жоржу. Войти в нее можно было только с улицы. Это помещение было отгорожено стеной от научного ангара. Инженеры специально так задумали, проектируя ракету, чтоб, если вдруг инфекция какая окажется в теле местного животного или еще чего... В общем, чтоб вся эта гадость не попала к нам в модули.

Саид пошел к себе обрабатывать данные лазерной съемки, а Мингли докладывать о происходящем на Землю. Мы вдвоем со Стивом устались на Жоржа и на его мертвого подопытного, лежащего на операционном столе. Несколько минут биолог снимал на видео паука, а потом надел перчатки.

– Я тут надолго, – сказал он, и уже не воодушевленно, как разговаривал буквально час назад, а недовольно, как обычно, – часов десять буду вскрывать, снимать, записывать, снова вскрывать, снова снимать, снова записывать. Может, не десять, может, двадцать, может, тридцать. Вы собираетесь все это время наблюдать?

– Мы тебе мешаем? – вежливо спросил Стив.

– Я бы посмотрел, – сказал я.

– Не то чтобы мешаете, господа, но я не могу работать, когда стоят так вот... сзади. Будет отчет со всеми данными об этом существе. Будет собрание, на котором я все устно изложу и отвечу на все ваши вопросы. Фото и видео будут приложены к текстовому отчету.

– Ладно, Стив, – сказал я, – мне надо еще спутник связи запустить, а то завтра уже контакта не будет.

– Мы тогда, наверное, пойдем, – поддержал Стив.

Надев шлемы скафандров, мы вышли из лаборатории. На улице полностью стемнело, а порывы ветра были такие, что нас со Стивом сносило в сторону. Метановый дождь барабанил

по металлическим крышам ангаров. Ночью на Титане было темно, хоть глаз выколи, но налобные фонари мы включать не собирались, потому что в радиусе двадцати метров от базы все было освещено прожекторами.

– Не уверен, что в такую погоду мы сможем что-то запустить, – сказал я, – придется пережить.

Так мы остались без связи с Землей.

11

Собрание: Необъяснимые свойства Сферы

– А раньше нельзя было запустить этот спутник? – Мингли был недоволен. Капитан так и не успел отправить сообщение на Землю.

– Можно было запустить его, как только мы приземлились, – ответил я, стоя в дверях его кабинета, – но кто же знал, что гроза эта затянется на десятки часов. Да и потом, как-то не до этого стало после геологов.

– Да уж, – согласился Мингли, – с погодой аномалия какая-то.

– У нас по регламенту запуск спутника связи планировался на сегодня. Случился форс-мажор. Переждем грозу и запустим.

– А я ведь и не сомневался, что все пойдет наперекосяк, – сказал он, вылезая из-за своего стола. – Пойдем, Саид просил организовать собрание.

– По поводу Сферы, видимо. Наверное, что-то важное выяснил.

– Судя по всему.

* * *

Мы сидели в кабинете Саида: я за столом напротив него, справа от меня Стив, слева Жорж (он один не снял комбинезон скафандра, наверное, надеялся быстро выслушать тему и бегом к себе, препарировать паука дальше), а Мингли стоял возле монитора, около археолога.

– Я буду краток, – сказал Саид. – Сфера имеет огромную массу. Из-за этого она медленно погружается в грунт. Тонет, так сказать, в Титане. У меня все. Вопросы?

Мы все переглянулись. Жорж нахмурился и положил шлем скафандра на стол. Видимо, понял, что придется задержаться тут. Мингли сложил руки на груди и задумчиво уставился вверх. Саид окинул нас всех по очереди взглядом и остановился на мне. Я молчал.

– Тонет, как какой-нибудь металлический шар в воде? – нарушил тишину Стив.

– Да, – ответил Саид.

– На сколько Сфера ушла в грунт за сутки? – спросил Мингли.

– Между двумя съемками дельта аш составляет девяносто три сантиметра.

– Я, уж простите, врач и не сильно разбираюсь в ваших геодезических измерениях, – сказал Стив, – и потому хотел бы уточнить: то есть ты померил в прошлый раз высоту Сферы, а сегодня померил ее снова, и выяснилось, что высота уменьшилась почти на метр?

– Да, Стив, все верно.

– А может быть такое, что Сфера не тонет в Титане, а сжимается? – спросил я.

– Нет, – ответил Саид, – диаметр Сферы остался прежним. Изменилась только ее высота.

– Значит, она очень плотная, – заметил я, – понятно, почему ты не смог отколоть от нее кусок.

– И понятно, почему у нее такая гладкая структура, – добавил Стив.

– Надо рассчитать ее массу по скорости погружения в Титан. Дай-ка я прикину. – Капитан положил руку на мышку.

– На тонущее тело кроме силы тяжести и архимедовой силы действует еще сопротивление среды, – сказал я, – это достаточно сложные вычисления. Они зависят от огромного количества факторов.

– Точно посчитать не получится, – подтвердил Саид, – для этого надо знать все свойства среды под Сферой. А мы даже не знаем, какие там слои грунта на глубине более метра.

– Тут фактор сопротивления среды будет самым значимым, – заметил я.

– Что, если у нее внизу есть какие-то механизмы, позволяющие зарываться в грунт? – предположил Жорж. – Например, как у мидии.

– Исключено, – ответил Саид, – радиолокация показала, что это просто шар. Нет там внизу никаких конструктивно выделенных элементов.

– Я могу назвать примерную массу этого шара, – сказал Мингли, – у меня получилось, по грубым прикидкам, тридцать миллиардов тонн. Но я не брал многое в расчет, например скорость погружения. Может, он весит три миллиарда тонн, а может, триста, но категории такие.

– Миллиарды тонн заключены в шаре диаметром пятьдесят метров? – удивился я. – Это какая же у него плотность?

– Как астрофизик, могу сказать, что плотность относительно немногим меньше, чем у нейтронной звезды, – сказал Мингли, – подчеркиваю: относительно.

– Самый плотный известный элемент – это осмий, – заметил я, – его плотность примерно двадцать граммов на кубический сантиметр.

– А тут в тысячу раз больше.

Я принялся прикидывать в уме плотность Сферы: диаметр пятьдесят метров... масса, если... ну... для простоты счета пусть будет десять миллиардов тонн, объем шара – это у нас... четыре третьих на пи эр в кубе... потом массу делим на объем...

– Да, – сказал я, – если я в уме с нулями не напутал, то там сколько-то тысяч граммов на кубический сантиметр получается.

– Сантиметровый кубик вещества Сферы будет весить несколько десятков килограммов? – Стив вдруг решил удивиться именно сейчас.

– Примерно да, – подтвердил Мингли и отошел от компьютера, – а кубический метр будет весить десятки тысяч тонн.

– Не может существовать такого объекта в природе. – Саид покачал головой.

– Черные дыры и нейтронные звезды же существуют, – сказал Жорж.

– В черных дырах и нейтронных звездах огромная плотность достигается гравитационным сжатием, – ответил Мингли, – массы этой Сферы недостаточно, чтоб сжать саму себя до таких плотностей.

– Должны быть какие-то другие силы, – произнес я. – Что, если эту штуковину искусственно создали? Сжали под каким-нибудь невероятным прессом?

– Более развитая цивилизация, – дополнил Стив.

– Да, вполне, – начал я рассуждать, – наличие такого плотного объекта не нарушает законы физики. Сжать материю можно разными способами, не обязательно гравитацией. Мощного пресса вполне хватит. Очень мощного пресса. Такого мощного, который невозможно вообразить человеку.

Мы все замолчали. А ведь и прав был Саид, когда сказал, что Сфера эта более удивительна, чем паук. Паук несознательный, а вот Сферу, очень даже вероятно, создали братья по разуму. А может, и не братья? Может, отцы? Явно их технологии на порядок выше наших.

– После того как Сфера пройдет зону промерзания, скорость ее погружения увеличится, – подметил Саид, – там плотность грунта станет меньше.

– Н-да... И скоро она скроется, – сказал я.

– И ничем ее движение не остановить, – задумчиво произнес Стив. – Если мыслить земными категориями, то кажется, что ее можно подпереть чем-нибудь или... может, как-то еще не дать ей двигаться... ну не знаю, у вас, наверное, нет таких мыслей, я просто не физик... Но когда понимаешь, что она плотнее и тяжелее любого созданного нами объекта, то ощущаешь какую-то беспомощность перед ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.